

ТРЕБОВАНИЯМ ВОПРОКИ

МАРТЕНОВЦЫ! ВАМ ПРЕДЪЯВЛЯЮТ ПРЕТЕНЗИИ РАБОТНИКИ ЦЕХА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Согласно приказу директора комбината шамотный бой из мартеновских цехов на огнеупорный участок цеха вспомогательных материалов должен отправляться отсортированным, то есть без скрапа, мусора и прочих примесей. Казалось бы, чего проще? Однако, по вине начальников литейных пролетов, мастеров и ответственных за отгрузку этого не делается.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров.

9 января из первого мартеновского в наш цех прибыл думпкар номер 2452. При его кантовке в шамотном бое были обнаружены тяжеловесная скрапина и шесть стопоров.

27 января в думпкаре за номером 2501 на огнеупорный участок были доставлены скрапина весом более трех тонн и необбитый от шамота стопор. А накануне мастер т. Тюмейко отправил думпкар, в котором находилось десять тонн шамотного боя, на северную свалку.

Во втором мартеновском цехе приказ директора комбината также трантуется по своему.

27 января мастер т. Жучкин неизвестно по каким соображениям отправил две тонны шамотного боя в адрес копрового цеха. Однако его действия выглядят детской забавой в сравнении с тем, что позволил себе первого февраля разлищик Рязанов. Думпкар за номером 2182, загруженный мусором, скрапом и лишь частично шамотным боем, он отправил в адрес нашего цеха, а вагон с пятнадцатью тоннами чистого шамотного боя — на северную свалку.

Не лучше обстоит дело и у сталеплавильщиков третьего мартеновского цеха. 30 января отсюда на свалку вместе с мусором отправили семь тонн шамотного боя. А через несколько дней в думпкарах за номерами 2473 и 2532 наряду с шамотным боем в цех прибыло большое количество скрапа и металлической упаковки. При их разгрузке многие рабочие получили травмы. Это лишь одно из последствий. Не лишним будет напомнить, что на огнеупорном участке цеха нет крана, который бы мог осилить присылаемые нам мартеновцами «подарки». О нерациональной эксплуатации подвижного состава говорить не приходится — это очевидно.

Приведенные факты — лишь крупица от общего количества нарушений директорского приказа. Но и они наглядно дают понять, что начальники литейных дворов и мастера не чувствуют за собой ответственности, работают не по-хозяйски, не так, как того требует новая экономическая реформа, на рельсы которой вскоре перейдет коллентив комбината. Мы не раз обращались к начальникам литейных пролетов тт. Носову, Кузнецову и Носкову, и каждый раз они обещали исправить положение.

Может быть, пора поставить точку, товарищи мартеновцы, и раз и навсегда начать работать так, как того требует производство?

В. КОРОБЕЙЩИКОВА,
контролер, **А. КИСЛОВ,**
мастер, **Д. АНИСИМОВ,**
начальник огнеупорного участка цеха вспомогательных материалов.

—3—

вертится, то там, то здесь его можно увидеть. Где неладно — он первый. Бывает, набегает за смену — усталость с ног валит. Приходит домой и все не может успокоиться: «Как там цех без меня, все ли в порядке?» Звонит. И только, когда в телефонную трубку услышит положительный ответ, спокойно засыпает.

Но случается и так, что среди ночи его будит тревожный телефонный звонок. Значит на работе не все в порядке. Скорее в цех. Другой раз поздно уже, трамвай не ходит, а идти надо. И идет. «Такая уж у нас, механиков, доля» — иногда смеется он.

Да, трудная «доля», но и завидная. Не каждый сможет понять, за что так полюбил ее Иван Вячеславович Шестаков. Но он-то знает: работа механика не дает ни минуты посидеть сложа руки. А беспокойство-то как раз в его вкусе.

Вот и сегодня ночью. Сталевары готовились к выпуску плавки. И надо же было случиться: непредвиденно вышел из строя кран. Забеспокоились слесарь Михаил Суворин и его бригадир Петр Скворцов. Вот-вот сталь будет готова, а без крана — гиблое дело.

— Надо менять вал хода моста, иначе ничем не поможешь делу, — говорит бригадир.

— Но ведь вдвоем мы не справимся до разливки. Здесь нужен автогенщик, а он дома, — отвечает Михаил.

Оценив обстановку, бригадир отдает «приказание»: — Срочно звони Шестакову. Скажи, что дежурная машина уже пошла за ним. Да пусть по пути заедут за автогенщиком...

Здесь, на месте, ребята тоже не тратили времени даром. Они уже сумели каким-то образом поднять вал на кран. Когда прибыла помощь, работа закипела в полную силу.

И то, на что раньше уходило по три часа и больше, сейчас было сделано за один час пятнадцать минут — ровно за столько, сколько оставалось до начала разливки. Доволен машинист крана, довольны и сталевары: выпуск плавки будет своевременным, ни на минуту не задержится.

Окончилась ночная смена, бригада ушла на отдых. Только механику Шестакову идти уже некогда. Наступает новый день, впереди, как всегда, дел непочатый край.

Иван Вячеславович заступил на смену еще ночью. А вот придет домой, когда все снова будет спать. Сегодня дежур-

О тех, кто работает рядом

— Ух ты, громадина какая! — невольно вырвалось с уст Вальки Усынина, когда из-за бесконечно тянувшейся очереди сопков вдруг показались многочисленные, словно выстроившиеся для парада, шеренги труб. Не обращая внимания на снисходительные улыбки попутчиков, по всей вероятности, уже не раз побывавших здесь, он ринулся к окну, спотыкаясь, налетая на узлы, баулы, чемоданы. Его захватила невиданная доселе картина.

Поезд сбавил ход. — Молодой человек, приехали. Могу я взять свой чемодан, — добродушно улыбаясь, тронул Вальку за полы пиджака пожилой, с профессорской борсдой мужчина.

...Валька не замечал убожества вокзала. Он все еще жил видением, открывшимся ему из окна вагона.

— Магнитка, так вот она какая! — думал он, идя по пыльной дороге в сторону города.

На следующий день Валька стоял в длинной очереди, которая начиналась у крошечного окошечка в двухэтажном здании отдела кадров и кончалась где-то на улице. Разговоры велись разные: о войне, которая еще была свежа в памяти людей, о предстоящей работе и о многом другом, что входит в понятие «жизнь».

— Специальность? — спросила женщина в окошечке.

Валентин растерялся. В деревне ему приходилось ко всему прикладывать руки: пахал, плотничал, косил...

— Хлебороб, — выпалил он в окошечко, сам того не сознавая, что полнее и нельзя было охарактеризовать его специальность. И густо покраснел, ожидая, что в очереди раздадутся смехи. Но все было серьезно. Более того, те, кто слышал, смотрели на него одобряюще...

Валентин получил направление на аглофабрику. И вот он — рабочий по выпушке агломерата, а попросту говоря, грузчик. — Что

ж, и это ему было знакомо. Семь лет проработал он на выпушке агломерата. Новую профессию освоил быстро. Ничего в ней не было мудреного. Но Валентин работал с душой. Понимал, грузчики тоже нужны. Бригада подобралась дружная, работающая. И все-таки, когда приходил после смены домой, покоя не чувствовал: тянуло к технике.

Приобрел кое-что из технической литературы, читал, а время от времени с большим упоением делал профилактику мотоцикла соседа. Тот, видя его увлечение, сообщил Валентину, что цеху КИП и автоматики нужны слесари.

Один из многих

На другой же день встретившись с бригадиром, выложил ему все. Тот не возражал, хотя и жалко было отпускать такого рабочего.

На новом месте талант Валентина Усынина раскрылся полностью. Но прежде всего он научился хорошо работать.

Делал он все как-то по-своему, по-усынински, со свойственной ему крестьянской сметкой и неторопливостью. И хотя со стороны могло показаться, что он не очень расторопен, задания, как правило, выполнял значительно быстрее своих товарищей. Присмотрись внимательней и становишься все ясно: ни одного лишнего, необдуманного движения не заметишь в работе Валентина Петровича. Делали лежат всегда так, что за ними не приходится тянуться. Но

самое главное для него — проиницировать в суть задания, которое предстоит выполнить.

Такое отношение к делу Валентин Петрович постоянно воспитывает в себе. Его работу иначе нельзя назвать, как творчеством. За что бы он ни брался, во все внесет что-нибудь новое.

Долгое время в цехе прокладки для соединения переходных сечений труб изготовлялись вручную. Размечали на материале круг и вырубали зубилом. Нелегким было это занятие. Времени уходило уйма, да и прокладки получались — смотреть не хотелось.

Идея механизированного изготовления прокладок приходила в голову многим, но осуществил ее именно Валентин Петрович Усынин. Когда он предложил штамп для их вырубки, все в цехе приняли это так, будто именно он и должен был сделать его, настолько привыкли ожидать от него всевозможных новинок. И Валентин Петрович действительно не перестает их преподносить.

Сейчас уже трудно вести учет всех его больших и маленьких открытий и усовершенствований, которые значительно позволили облегчить труд слесарей, улучшить качество изделий, сократить время на их изготовление.

Последняя новинка Валентина Петровича — станок для изготовления термопар, которые в большом количестве применяются в мартеновских цехах. Теперь дефицит этих приспособлений для замера температуры члавки устранен.

Зрелая, творческая мысль новатора ведет все дальше. У Валентина Петровича больше задумки, и он неустанно претворяет их в жизнь.

Там, где он трудится, люди чувствуют помощь от его исканий и благодарны за это Валентину Петровичу Усынину.

Ф. ОБОРИН,
слесарь цеха КИП и автоматики.

На стане «2350» хорошо отзываются об операторе поста поперечной резки А. С. Скрипкиной. Добросовестным отношением к своим обязанностям она обеспечивает ритмичную работу смежных агрегатов.

На снимке А. С. Скрипкина.

Фото Н. Нестеренко.

—4—

ство по микрорайону. А он — начальник штаба дружины. Хорошо начальнику стоять в стороне от дел коллектива, тем более, что охране порядка в городе он придает особое значение...

И вот так всегда, каждый день: сегодня он на дежурстве, завтра на заседании партийного бюро цеха, послезавтра разбор рационализаторских предложений, поданных рабочими, потом надо внести некоторые поправки в чертежи, — тоже надо посидеть, подумать...

Словом, новый день, новые дела. Но дела — делами, а люди, они тоже не должны остаться забытыми. Иван Вячеславович — руководитель, и он хорошо понимает, что это обязывает больше думать и заботиться о своих подчиненных.

Воспитанием людей он занимается очень много. Считает, что каждый человек нашего времени должен обязательно учиться. Сам Иван Вячеславович без отрыва от производства окончил техникум и своих рабочих заставлял учиться: кого в техникуме, кого в школе мастеров или школе рабочей молодежи.

Большую часть учащихся составляет молодежь. «Им продолжать наше дело никак нельзя без образования» — бывало скажет он.

Но и «старички» не отстают. Слесарю Михаилу Суворину учиться помешала война. Молодым безусым паренком ушел он на фронт, гнал гиллеровцев почти до самого Берлина. Потом пришел в цех, вступил в партию, закончил школу мастеров.

Может быть чуть иначе сложились судьбы бригадира слесарей Петра Скворцова и автогенщика Леонида Телятникова. Им тоже учиться не дала война, но они в мирные послевоенные годы сумели наверстать упущенное: позади школа мастеров.

А все это благодаря ему, Ивану Вячеславовичу. Рабочие благодарны своему механику за то, что он вовремя подсказал, как жить дальше, заставил учиться. Благодарны и рады, что рядом с ними работает такой человек — добрый советчик, трудолюбивый работник, принципиальный коммунист, строгий воспитатель.

А. БУРЕ, электросварщик третьего мартеновского цеха.

НАМ ОТВЕЧАЮТ ПОДВЕРГЛИ КРИТИКЕ

Статья «Чтобы шли составы по графику», опубликованная в газете «Магнитогорский металл» от 11 января 1967 года, обсуждалась в бригаде № 3 слябинга, работник которой т. Олейников Г. вывел из строя тележку для перевозки горячих слитков.

Поступок т. Олейникова был подвергнут резкой критике. Тов. Олейников был строго предупрежден за аварию, которую он допустил в результате халатного отношения к работе.

А. ПРАТУСЕВИЧ,
начальник ЛПЦ-4.